

В понимании Гуйфэна клевание — это клевание, а поцелуй — это поцелуй.

Если бы не слабость человеческого тела, он не клюнул бы Мэн Сяони так мягко. Клюв для птиц — это оружие. У крупных птиц клюв напичкан острыми зубчиками, специально предназначенными для кормления. Попугаи — это мелкие птицы, но феникс, безусловно, считается крупной птицей. Конечно, феникс разборчив в еде.

Он неловко прыгнул с ладони Мэн Сяони, чуть не запутавшись в мягких постельных принадлежностях. Забравшись в угол, он там и остался, не издав ни звука.

Мэн Сяони, заметив, что Гуйфэн молчит, и тоже решила не продолжать разговор. Она выключила свет, легла на кровать и спокойно решила отдохнуть.

Но ночью она снова оказалась в Подземном Царстве.

В подземном мире все было по-прежнему. Десять королей Яма были заняты своими делами и ни один из них не посетил сегодня ресторан хого.

Пока Мэн Сяони была занята на кухне, Ци Яцзю ухаживал за маленьким белым драконом и тихо спросил его:

- Почему господин Гуйфэн сегодня все время снаружи и ни разу не зашел на кухню?

Маленький белый дракон был в полном недоумении:

- Не знаю.

Ци Яцзю взглянул на его озадаченное лицо и слегка удивленно спросил:

- Поссорились?

Маленький белый дракон выглядел еще более озадаченным:

- Нет. Перед тем как мы пришли, мама даже поцеловала папу.

Ци Яцзю замер: «...»

После поцелуя они вдруг стали такими?

Ци Яцзю был слегка ошеломлен и подумал, что эти две могущественные личности в вопросах

чувств и рядом не стояли с его вековым одиночеством.

До конца ночного времени работы Ци Яцзю и маленький белый дракон заметили, что Мэн Сяони и Гуйфэн действительно почти не разговаривали и старались избегать контакта.

Когда они возвращались, Гуйфэн как обычно протянул руку к Мэн Сяони. Маленький белый дракон, обвившийся вокруг его шеи, с удивлением смотрел, как Мэн Сяони послушно взяла его за руку. Судя по этому жесту, отношения между человеком и птицей были вполне нормальными.

В маленькой голове белого дракона кружились большие вопросы.

Загадка, терзавшая его ум, отступила лишь тогда, когда семья из трех человек отправилась в отпуск на гору. Только тогда маленький белый дракон смог забыть о ней.

Перед тем как отправиться на гору Наньюй, Мэн Сяони тайно изучила материалы, связанные с «Книгой гор и морей». Человечество на протяжении тысячелетий исследовало этот древний текст. В течение этого долгого времени старейшие карты приобрели письменную форму, окрашенную человеческой фантазией, и сильно отличались от современных карт мира. Изменения ландшафта привели к тому, что многие земли, когда-то находившиеся под водой, всплыли на поверхность, в то время как другие, ранее надводные, были затоплены. Если даже за короткие тысячелетия произошли такие изменения, что уж говорить о более далеких эпохах.

Так называемая гора Наньюй, с географической точки зрения, не полностью погрузилась в море, но все же значительно изменилась с древних времен. Мэн Сяони, найдя древнюю карту, решила показать Гуйфэну, как выглядела гора Наньюй в стародавние времена. Это был мир, не вписывающийся в каноны, эпоха, которую Гуйфэн никогда не видел, невинная и живая по своей природе.

Эта древняя карта была нарисована не современником, а кем-то из прошлого с помощью фантазии. Похожим образом Чжан Сяосяо случайно изобразил реальный облик подземного мира на стене ресторана хого.

В назначенное время Мэн Сяони вышла из дома с фениксом и драконом. Семья из трех человек была одета в льняные наряды молочно-белого цвета, идеально подходящие по крою, и в любом месте они выглядели бы уместно. На первый взгляд казалось, что они поехали на такси, но, сделав всего пару шагов, они уже находились не в Фэнду.

Открытое пространство под ярким солнцем мгновенно сменилось на темное помещение. Широкие улицы, проходящие люди, палящее солнце – все это сменилось на тесную комнату, окруженную прозрачным стеклом и освещенную тусклым светом.

Все источники света вокруг потускнели, и в этот момент ни Гуйфэн, ни маленький белый

дракон не знали, куда их привела Мэн Сяони. Дракон в человеческой форме с любопытством осматривал окружающее пространство. Его глаза, полные недоумения, пытались понять, где он находится, и найти путь по древней карте.

Гуйфэн, стоявший рядом с Мэн Сяони, не проявлял интереса к окружающему миру. Он с тревогой смотрел на Мэн Сяони, задаваясь вопросом: «До какого уровня она теперь овладела своей силой?»

По логике, человеческое тело не способно выдержать такую мощную духовную энергию. Люди, практикующие даосизм, обычно укрепляют свое тело вместе с развитием духа. Однако Мэн Сяони внешне все еще выглядела обычным человеком, что не укладывалось в разумные объяснения.

Тело попугая, которое он использовал, опиралось на пищу Мэн Сяони, чтобы поддерживать силу человеческого мира. Эта сила не пересекала границы человеческого мира и оставалась скрытой среди людей. Но разве нынешняя власть Мэн Сяони не переходит все границы?

Он пристально смотрел на Мэн Сяони, слегка нахмутив брови.

Гуйфэн беспокоился за Мэн Сяони, но Мэн Сяони не волновалась за себя. Она определила точку приземления, осмотрелась и быстрым движением руки закрыла несколько камер.

Хотя в комнате был полумрак, этого света было достаточно для их маленькой семьи.

- Сейчас здесь никто не проверяет. Следуй за мной, - Мэн Сяони поманила Гуйфэна.

Гуйфэн подошел к Мэн Сяони и спросил:

- Твоя сила...

Мэн Сяони махнула рукой:

- Неважно. Если возникнут проблемы, я тебе скажу.

Гуйфэн попытался успокоиться, но не смог полностью отпустить тревогу. У Мэн Сяони уже имелся прецедент: в прошлый раз она просто сказала, что играет в прятки, а потом развернулась и натворила кучу непредсказуемых вещей.

Стиснув зубы, он молча следовал за ней.

Мэн Сяони привела Гуйфэна к большой стеклянной витрине.

Витрина была довольно плоской, вокруг нее размещались холодные лампы, а в центре лежала огромная поврежденная карта. На каждой горе на карте были едва заметные обозначения.

Эта карта не была раскрашена. Мэн Сяони прикоснулась к стеклу и протянула руку вниз. Казалось, что прочное пуленепробиваемое стекло превратилось в прозрачную пленку, которая не препятствовала Мэн Сяони. Она легко дотронулась до карты.

Теперь была очередь Мэн Сяони обернуться и протянуть руку Гуйфэну. Она подала ему знак:

- Держись за мою руку.

Гуйфэн посмотрел на руку Мэн Сяони и, не колеблясь, схватил ее.

Все вокруг внезапно изменилось. Резкий свет озарил их. Зрачки Мэн Сяони, Гуйфэна и маленького белого дракона одновременно немного сузились.

Соленый запах моря заполнил воздух. Небо было бескрайним, с большими белыми облаками, которые произвольно меняли форму. Вдали можно было увидеть, как рыбы выпрыгивают из воды, но невозможно было определить их вид. Вдали, где горы вздымались к небу, они казались тонкими от расстояния.

Перед ними возвышались бесчисленные горные цепи. На верхушках гор, за белыми облаками, медленно плавали огромные существа, как рыбы. Их тени скользили по облакам, оставляя за собой странный ритм, и, взмахнув хвостами, быстро исчезали из поля зрения.

Они оказались на море, в центре палубы корабля. На корабле было много моряков, многие из них были одеты в толстые льняные рубашки и носили шляпы. Они сустились, управляя парусами и проверяя состояние корабля, не замечая, что на судне появилась целая семья. Эти моряки не были людьми, каждый из них выглядел странно.

Мэн Сяони заметила знакомое лицо с телом человека и хвостом змеи и не могла не задуматься, не относятся ли они к роду Ньювы.

Не успели они привыкнуть к морским пейзажам, как корабль прибыл к пристани. На пристани также ожидало множество существ. Когда моряки увидели пристань, они спешили сойти на берег, вытаскивая огромные сети и передавая их своим товарищам. Моряки тянули сети, выкрикивая ритмичные команды, с каждым криком прикладывая усилия. Оказалось, это был рыболовный корабль.

Чтобы поймать рыбу, нужно выйти в море на рассвете. Когда солнце встанет, рыбы прячутся в глубинах и их трудно поймать.

Мэн Сяони повела Гуйфэна и маленького белого дракона с корабля, сделав несколько шагов

вдаль. Для других пройти тысячу ли за день было бы трудным делом, а для Мэн Сяони пройти сто ли за шаг было обычным делом. Реальная древняя карта не была большой, и они легко пересекали пространство, словно используя магию, перемещаясь в другое место.

Пение птиц постепенно усиливалось.

Едва они остановились, как перед ними внезапно вспыхнуло огромное пламя. Огонь не касался их, не сжигал зеленые деревья на горах, не плавил золото, виднеющееся на поверхности земли. Пламя вздымалось вверх, до самого неба, окрашивая его в розоватые оттенки.

Мэн Сяони широко раскрыла глаза, глядя на это место, где когда-то жил феникс.

В небе над деревьями Вутонг кружился и танцевал феникс. Его разноцветный гребень, прозрачные глаза, огненно-красное тело, изящные движения и великолепный голос. Огромная птица, пылающая в огне, несущая небесное благословение, гордая и сдержанная, поднималась в облака и легко спускалась на землю.

Звонкое пение постепенно становилось протяженным, неясно, какая птица начала первой, но вскоре на горе Наньюй пение раздавалось повсюду, словно древняя песня.

Мэн Сяони почувствовала, как ее рука освободилась, и, придя в себя, посмотрела на Гуйфэна.

На лице Гуйфэна было мало эмоций, но его глаза были крайне глубокими.

Он двинул ногой, но в конце концов так и не сделал ни шагу.

Помимо фениксов, на горе Наньюй обитали и другие пернатые. Эти птицы, возглавляемые фениксом, взмывали ввысь, наполняя воздух мелодичным пением и грациозными полетами.

Так же, как в море летучие рыбы собираются в стаи и устремляются вперед, а в небе клинья гусей возвращаются с юга на север, выстраиваясь в стройные ряды...

Хотя эти птицы принадлежат к разным видам, они образуют гармоничное сообщество на горе Наньюй, где в самой естественной позе воспевают небо и землю, приветствуя прибывающих гостей. Здесь раскинулись рощи стройных бамбуков, опадают листья платанов, словно живописный пейзаж, оживающий на глазах.

Гуйфэн медленно закрыл глаза, молча вслушиваясь во все, что происходило на горе Наньюй.

Мир поцеловал этих фениксов болью, но взамен потребовал песни.

Фигура Гуйфэна в этом пейзаже казалась такой же слабой, как когда-то, когда его нашла Мэн Сяони, такой же, как в первые дни его превращения в попугая в мире людей.

Мэн Сяони осторожно протянула руки и обняла Гуйфэна. Она медленно сжимала руки.

Гуйфэн ощутил объятия Мэн Сяони, его ресницы слегка дрогнули, и он медленно открыл глаза. Он запечатлел в памяти каждую деталь перед собой, не желая забыть ничего. Здесь была некогда гора Наньюй, подарок, который Мэн Сяони обещала и теперь дарит ему.

Человек и птица молча оставались рядом, как когда-то в доме на дереве Вутонг в подземном мире.

А что касается маленького белого дракона, о котором все забыли, он изначально был полностью очарован фениксами, но вскоре его взгляд привлек блеск золота. Драконы, независимо от того, на Востоке они или на Западе, в воздухе или в воде, всегда любят все блестящее.

Не осознавая этого, он отделился от Мэн Сяони и Гуйфэна, его глаза заблестели, и он отправился на поиски давно утраченных сокровищ прошлого.

<http://tl.rulate.ru/book/54677/4049092>